

РУИНАМ ИМЕНИ ТОВАРИЩА СЕРГО

Гнев от небес... - умолчишь ли о нём, простодушная лира
Или восплачешь кроваво, ведая, что совершилось...
Так нарождается эпос, исполнившись тленом историй.
Жизнь – обновляется словом – звуком, нашедшим дыханье.
Вот и бытийствует песня, - с памятью да не исчезнет...

Словно из времени – прочь, за ограду печального мира.
Благоуханный лес, распростёрт объятием сонным.
Ветви, сплетённые крепко, рукой неробкой раздвинув,
Словно бы за амальгаму нынешнего безразличья –
Входишь... и веруешь разве тому, что привиделось нынче.

Вот – капитель Коринфа плющ оплетает могильный, -
Плющ беспощадный, цепкий, как повитуха в погибель.
Тонкий узор по камню бесчувственной рвёт он лозою –
Дикий, неплодный зверь... словно здесь царствует ныне –
Вьются пустые лозы, навывшие лишь к истребленью.

Мерзость на месте этом, всюду повыветрен Логос
Бывшего прежде величия, великолепия славы.
Главы кедров и пиний ведают, что сотряслось тут.
Стой кипарисов достойных – последние из ветеранов
Верного войска павших, гордой когорты героев...

Всюду по стенам дивным стелется мох беспощадный.
Слава... былая – слава. Бывает ли Слава – былою.
Светочи – величавы, но ветер гнездящийся – скучен
В недрах столпов фонарных, тонкой резьбой испещрённых.
Марши нехоженных лестниц. Чаши сухих фонтанов.

Ордера и аркады – для триумфатора Феба...
Лишь необорная плесень мрак восходящий наполнит.
Это ли – призраки – бродят? Тени деревьев ветвистых?
Витязей Красного Рима... учёных мужей, сталеваров,
Животноводов могучих... Доярок седых, именитых...

Сажень в плечах - рудокопов... Станко-строителей дивных...
Слесарей, токарей сонмы – всех ли сочтёшь, кто бывали, -
В абрисах грезятся зыбких по запустелым аллеям,
В этих аркадах и гротах вязи живых горельефов.
На площадях у фонтанов слышатся поступь и говор...

Все – упокоены здесь и накормлены щедро, омыты,
Натренированы телом, как в Каракалловых термах...
Светлые души готовы на алтари приношений
Родине, друзьям своим, Императору - мудрому воину,
Чествуя мнимых богов, но служа во Едином, как прежде.

Птицы ликуют к рассвету. Вечно прекрасная Эос
Бликом телесным коснётся белого камня скульптуры.

Танец... фонтанные брызги, - вот на ковре – само-лёте
С неба, все-щедрого неба – добрый, послушный Хоттабыч –
Валится в чашу бассейна, в эту лазурь неземную...

Было ли не было?... Было? Третьему Риму пространство? –
Долго искал его здесь, безнадежно бродя по руинам,
Имя его распознать, благодарным потомком – приникнуть...
Но не нашёл я плиты, где начертано строгим уставом:
Зде – упокоен Серго, знаменитый сенатор – философ...

Тут - неутешенный – дух его, тут и сам – он... - конеборец.